

Искусствоведение

УДК 78

Н.А. Мигунова

Е.В. Лашева

Мигунова Надежда Александровна, магистрантка кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-я Победы, 33), e-mail: shutova-94@bk.ru

Лашева Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-я Победы, 33), e-mail: Lacheva1977@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ПЕСЕН В. ЦОЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Статья посвящена изучению музыкальных заимствований песен Виктора Цоя в документальных и художественных кинокартинах. Рассматривается адаптация композиций музыканта, анализируются причины, по которым его музыка продолжает находить отклик в современном кино. Особое внимание уделяется эмоциональному и символическому значению песен В. Цоя, их способности передавать настроения и идеи, актуальные для нового поколения зрителей. Статья включает в себя примеры использования музыки Виктора Цоя в различных фильмах, анализ контекста и влияния его творчества на создание кинематографического пространства.

Ключевые слова: Виктор Цой, киномузыка, песня, композиционно-драматургические функции, семантические функции, отечественное кино, рок-музыка, цитирование.

Migunova Nadezhda Alexandrovna, Master's student of the Departments of Musicology, Composition and methods of Music Education of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-ya Pobedy str., 33), e-mail: shutova-94@bk.ru

Elena Vladimirovna Lascheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Departments of Musicology, Composition and methods of Music Education of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-ya Pobedy str., 33), e-mail: Lacheva1977@mail.ru

MUSICAL BORROWINGS OF V.'S SONGS. TSOI IN THE CINEMA

The article is devoted to the study of musical borrowings of Victor Tsoi's songs in documentary and feature films. The adaptation of the musician's compositions is considered, the reasons why his music continues to resonate in modern cinema are analyzed. Special attention is paid to the emotional and symbolic meaning of V. Tsoi's songs, their ability to convey moods and ideas relevant to a new generation of viewers. The article includes examples of the use of Viktor Tsoi's music in various films, an analysis of the context and influence of his work on the creation of a cinematic space.

Key words: Viktor Tsoi, film music, song, compositional and dramatic functions, semantic functions, domestic cinema, rock music, citation.

Творчество В. Цоя, легендарной фигуры советской рок-музыки, оказало значительное влияние не только на музыкальное искусство нашей страны, но и на отечественный кинематограф. Его песни, наполненные глубоким философским смыслом и искренностью, стали неотъемлемой частью многих

кинофильмов, придавая им особый эмоциональный колорит и смысловой подтекст. Став символом целой эпохи, отражая настроения и переживания целого поколения людей, песни В. Цоя не утрачивают актуальности до сих пор, о чем свидетельствует их использование в современных фильмах и сериалах. Его творчество продолжает жить, вдохновляя режиссеров и актеров на создание уникальных кинопроектов. Отметим, что в этом плане уже название группы В. Цоя воспринимается глубоко символично, ведь оно стало неотъемлемой частью кино.

В настоящей статье проанализированы сцены фильмов, в которых режиссеры используют песни В. Цоя и группы «Кино». В качестве аналитического материала привлечены наиболее известные кинофильмы. Их выбор обусловлен высокой художественной ценностью и известностью заимствованного музыкального материала.

В кинематографе цитаты из рок-музыки выполняют определенные композиционно-драматургические и семантические функции. Опираясь на классификацию данных функций доктора искусствоведения Т. Шак, приведенную в монографии «Музыка в структуре медиатекста», рассмотрим их воплощение на примере композиций В. Цоя [2].

Исследователь Т. Шак выделяет следующие функции музыкальных цитат в медиатексте:

- создание фона и создание смыслового фона;
 - формирование определенной эмоциональной атмосферы;
 - создание колорита эпохи;
 - создание национального колорита;
 - средство пародирования или подчеркивания комизма ситуации;
 - средство характеристики персонажа;
 - выполнение функции лейтмотива в драматургии фильма;
 - выражение драматургической идеи фильма;
 - цитирование как компонент авторского стиля режиссера [2, с. 124-128].
- Функция создания фона, или так называемые «звуковые обои»,

используется автором для воплощения особой атмосферы, которая не оказывает влияния на содержание сцены. В этом случае музыкальные цитаты вводятся режиссерами внутрикадрово. Примером использования музыки В. Цоя для создания фона может служить фильм «Город» (1990, реж. А. Бурцев). В нем есть сцена, когда главный герой оказывается в компании художников из Санкт-Петербурга и, находясь с ними на кухне, исполняет свою песню «Легенда» (из альбома «Группа крови»). Внутрикадровое звучание песни не влияет на содержание сцены, а служит своеобразным фоном для создания атмосферы квартирных «посиделок». К слову, этот факт сыграл решающую роль в судьбе данной сцены – впоследствии она была удалена из официальной версии фильма.

Вторая функция – создание смыслового фона, влияющего на содержание сцены. В этой категории ключевое значение приобретает формирование определенной эмоциональной атмосферы.

В качестве примера здесь можно рассмотреть фильм «Битва за Севастополь» (2015, реж. С. Мокрицкий), где знаменитая песня В. Цоя «Кукушка» представлена в новой аранжировке. Фильм «Битва за Севастополь» основан на биографии легендарной женщины, снайпера Людмилы Павличенко, уничтожившей за первый год Великой Отечественной войны 309 солдат и офицеров вермахта. Песня «Кукушка» связана с темой войны, которая в творчестве В. Цоя трактуется по-разному – с одной стороны как настоящая кровавая битва, с другой – как война с окружением, конформизмом и обыденностью. Данная песня была написана композитором незадолго до его гибели, что придает ей мрачный, несколько трагический оттенок. Музыкант записал ее в 1990 году в маленькой студии под Юрмалой, а в сентябре того же года она впервые прозвучала со сцены, но уже на концерте памяти Виктора Цоя.

С первого же аккорда композиции становится понятно, что ключевой образ песни «Кукушка» наполнен глубоким смыслом. Это не просто птица: ее образ символизирует жизненный путь, судьбу, неизбежное. Почему же

известный поэт и композитор избрал именно этот образ для своего творения? Вероятно, из-за известного убеждения, что кукушки обладают даром предсказывать будущее, в частности, отвечать на вопрос: «Скажи, кукушка, сколько мне осталось времени?». Использование этой композиции в историческом фильме позволяет тонко передать психологическое состояние героев и создать накаленную эмоциональную атмосферу не только в отдельных сценах, но и во всем фильме. Примечательно, что «Кукушка» в исполнении П. Гагариной звучит в точке золотого сечения фильма (3/4) – это сцены снайперской дуэли Людмилы Павличенко (актриса Юлия Пересильд) и Леонида Киценко (актер Евгений Цыганов) с немцами, которые чередуются с лирическими и бытовыми эпизодами с участием главных героев.

Следующая функция музыкальной цитаты связана с созданием колорита определенной эпохи. В качестве примера можно рассмотреть фильм «Муж собаки Баскервилей» (1990, реж. С. Таюшев). Этот кинофильм рассказывает о девушке со сложной судьбой – Асе. Девушка росла без родителей и была воспитана опасным преступником. Вместе со своим «воспитателем» Ася совершает вооруженное нападение на инкассаторов, убивает человека, они сбегают с деньгами. Однако сообщник погибает, и девушка остается одна с украденными деньгами. В тот же день она спасает мотогонщика Данилу, и между молодыми людьми вспыхивают чувства.

В фильме звучат хиты группы – «Песня без слов» и «Сказка», которые очень тонко воссоздают «позднеперестроечную» атмосферу того времени.

«Песня без слов» звучит в самом начале фильма, сопровождая сцену с мотоциклами, а также в гараже, куда приезжает главный герой. Выбор режиссером этой композиции для фильма, конечно, не случаен и глубоко символичен – ключевыми идеями этой песни является дисгармония бытия, агрессивность мира, неизбежность ситуации выбора в судьбе человека.

Песня «Сказка» также звучит в фильме дважды – сначала в доме героя, а затем – в финальной сцене смерти Аси. Данная композиция носит трагический характер, это повествование о смерти, тяжелой

действительности, которая превращена в «странную сказку». Именно такой и показана на экране история главной героини Аси.

Цитата как средство пародирования или подчеркивания комизма ситуации песни В. Цоя используется в сериале «Восьмидесятые» (6 серия 1 сезона) (2011, реж. Ф. Стуков). В данном эпизоде возникает образ-иллюзия: герои сериала на протяжении всей серии ждут появления легендарного певца, который, в итоге, так и не придет.

Сюжет серии строится вокруг легендарной группы «Кино», которая в те времена давала неформальные концерты прямо в квартирах. Главные герои, Серёга и Ваня, решают организовать квартирник в честь В. Цоя в доме Вани. Их цель – доказать, что «круче, чем рок-звезда, может быть только тот, кто устраивает такие мероприятия». Молодые люди стремятся к славе среди студентов, к популярности среди девушек. В этом контексте Виктор Цой появляется во снах Вани, который мечтает заполучить симпатию одной девушки, и в этот момент звучит песня «Восьмиклассница». Значимость В. Цоя как культовой фигуры очевидна: его имя способно вызвать волнение, а организацию его концерта считают мечтой почти каждого советского подростка.

В сериале вместо Виктора Цоя, который должен был выступить, на сцену выходит Галдин, исполняющий знаменитую песню «Перемен!». Этот момент приобретает особенное значение и получает иронический оттенок. В качестве дополнения к сцене включается фрагмент из концерта группы «Кино», что усиливает иронию ситуации. Также в этом эпизоде исследователи видят черты театра абсурда: в квартире Вани, где ожидаются гости, происходит нечто вроде театральной сцены, где персонажи ожидают появления В. Цоя, но он так и не появляется. Ожидание достигает предела абсурда, когда, не найдя разрешения ситуации, персонажи пытаются заменить В. Цоя на Галдина, что придает иронический оттенок восприятию образа знаменитого музыканта.

Цитата как средство характеристики персонажа используется в фильме «Сестры». (2001, реж. С. Бодров).

Главная героиня фильма, Света, является яркой поклонницей творчества Виктора Цоя и группы «Кино». Это дисциплинированная 13-летняя девочка, которая мыслит жестко и бескомпромиссно. Именно поэтому для ее характеристики режиссер выбрал рок-музыку, которая идеально отражает ее внутренний мир и стремление к свободе. Света не просто слушает песни Цоя, она живет ими, каждую строчку воспринимая как руководство к действию. Ее комната украшена постерами, а на полке стоят кассеты с записями концертов. Девочка мечтает о том, чтобы однажды так же, как и ее кумир, заявить о себе миру, не боясь нарушить правила и идти наперекор общественным ожиданиям.

В фильме внутрикадрово звучат песни – «Кукушка», «Спокойная ночь», «Следи за собой», «Стук», «Война», «В наших глазах». Музыкальные композиции в сериале «Сестры» формируют уникальную эмоциональную обстановку, которая способствует глубокому осознанию внутреннего мира персонажей. В одной из серий Света, описывая трагическую кончину Виктора Цоя, возводит его в ряды героев, приписывая ему поступок, которого он в действительности не совершал (спасение девушки). Для Светы В. Цой – героическая личность. Именно с такого ракурса в фильме и звучат его композиции.

Воплощение функции – выполнение функции лейтмотива в драматургии фильма – можно рассмотреть на примере документального фильма «НЕфутбол» (2012 г., реж. К. Смирнов). Эта картина рассказывает о футбольных хулиганах. В качестве своеобразного лейтмотива в фильме выступает песня В. Цоя «Мама, мы все тяжело больны», которая звучит трижды.

Фильм погружает зрителя в мрачный мир фанатских разборок, где страсть к спорту переплетается с насилием и агрессией. Через призму личных историй и интервью с участниками этих событий режиссер пытается донести

до нас всю сложность и противоречивость футбольной культуры. Использование песни Виктора Цоя, которая стала гимном для многих поколений, подчеркивает чувство безысходности и внутреннего протеста человека. Это как крик души, где каждое слово наполнено смыслом и эмоциями, где через образ болезни передается состояние общества, его усталость от постоянной борьбы и желание перемен. Цой не просто поет о болезни в прямом смысле, он говорит о болезненных ощущениях от несправедливости, отсутствия перспектив и о том, как тяжело быть молодым в мире, который кажется таким неприветливым и непонятным.

Песня как выражение драматургической идеи фильма. В данном ракурсе можно рассматривать композиции, которые выбраны авторами фильма в качестве саундтрека. В таком случае саундтрек, подобно оперной увертюре, воспроизводит «соединение наиболее характерных черт замысла в наиболее ярком их виде» [1, с. 352.]

Ярким примером такого использования песен Виктора Цоя является фильм «Марш-бросок» (2003, реж. Н. Стамбула), рассказывающий о событиях Второй чеченской войны. Саундтреком к этой картине была выбрана песня «Звезда по имени Солнце», которая, как ранее уже отмечалось, имеет глубокий философский смысл и связана с темой судьбы и пути человека.

Обобщая рассмотренное выше, отметим, что перечисленные функции музыкальных цитат являются весьма распространенными, и в картинах разных лет обнаруживаются многочисленные примеры подобного использования музыки В. Цоя и группы «Кино». Звучание песен Виктора Цоя в кино – это не просто дань уважения легендарному музыканту, но и мощный инструмент для создания особой атмосферы в фильмах. Его музыка, пронизанная духом свободы и молодежного бунта, не только прекрасно дополняет сюжеты, где главные герои сталкиваются с трудностями выбора, ищут свой путь или борются с несправедливостью, но и значительно углубляет их смысл.

Список источников

1. Асафьев, Б. Избранные труды / Б.В. Асафьев. – Москва: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – 397 с.
2. Шак, Т.Ф. Музыка в структуре медиатекста: моногр./ Т.Ф. Шак. – Краснодар: КГУКИ, 2010. – 325 с.